

Трибуна молодого ученого

Павлов К.В.
магистрант (студент магистратуры) Института истории СПбГУ,
бакалавристории Института истории СПбГУ
Kir2014Sch603@gmail.com

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ И ДИПЛОМАТИЯ ФЛОРЕНЦИИ В ИТАЛЬЯНСКИХ
ВОЙНАХ: ДИАЛОГ С ЧЕЗАРЕ БОРДЖИА (1502-1503 ГГ.)

Аннотация: в статье рассматривается дипломатический диалог Флорентийской республики с герцогом Валентинуа Чезаре Борджиа, осуществлявшийся в ходе Итальянских войн посредством миссий республики к герцогу, исполнителем которых был Никколо Макиавелли. Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена интересом современной науки как к процессу Итальянских войн в истории международных отношений, так и к дипломатической деятельности Макиавелли. Целью статьи является определение влияния взаимоотношений Флоренции с режимом Чезаре Борджиа в 1502-1503 гг. на политику республики в войнах на Апеннинах, а также выявление фактической роли Никколо Макиавелли в регулировании этого дипломатического процесса. В результате исследования, сделаны выводы об укреплении Флоренцией курса вооружённого нейтралитета в Итальянских войнах после 1503 г., сформированном благодаря успешному анализу Макиавелли политики Борджиа, а также о росте влияния самого Макиавелли на дипломатию Флоренции на основании подобного успеха.

Ключевые слова: Флоренция, Итальянские войны, Никколо Макиавелли, Чезаре Борджиа, дипломатия

Введение.

В начальный период Итальянских войн 1494-1559 гг. – крупнейшего военно-дипломатического конфликта в Европе эпохи Раннего Нового времени – ключевую роль в его развитии играли Франция и Испания.¹ Играя на противоречиях интересов «большой пятёрки», сложившейся среди итальянских городов-государств в ходе XV в.,² французы рассчитывали реализовать два проекта реставрации своей власти над апеннинскими землями: проект Анжуйского наследия – на Юге Италии, в отношении Неаполя³, и проект Орлеанского наследия – на Севере, касательно Милана.⁴ В свою очередь, Испания стремилась противодействовать французской экспансии на Юг Апеннин, с тем, чтобы, опираясь на поддержку флорентийского дома Медичи, в лице правившего в 1492-1494 гг. Пьеро, поддерживавшего «status quo» в Неаполитанском королевстве⁵, совершить свою экспансию вглубь полуострова. Однако после изгнания Пьеро и соответствовавшей ему «официальной» ветви дома Медичи из Флоренции в ноябре 1494 г., инспирированного Францией⁶, в тосканской республике произошла смена внешнеполитического курса, выраженная во взятой ей pro-французской ориентации в войнах Апеннинах. Таким образом, Флоренция в Итальянских войнах 1494-1559 гг. изначально оказалась одним из центров франко-испанского конфликта интересов: анти - медичейские круги республики

¹ Катушкина Л.Г. Итальянские войны. С. 23-25/448-450 / Катушкина Л.Г. Итальянские войны // История Италии в 3 томах /// под ред. С.Д.Сказкина. - М.: Наука, 1970. Т.1. 579 с. С.426-466.

² Прим.: Имеются в виду Венецианская республика, Миланское герцогство, Папская область, Флорентийская республика и Неаполитанское королевство.

³ Катушкина Л.Г. Итальянские войны. С.23/448.

⁴ Катушкина Л.Г. Указ.соч. С.29/454.

⁵ Young, G.F. The Medici. In two volumes. Vol.I. London: John Murray Albemarle Street, W. 1913. 544 p. P.312-314.

⁶ Young, G.F. The Medici. Vol.I. P.319.

поддерживали Францию, сторонники реставрации дома Медичи – Испанию¹. Вместе с тем, тосканскому государству необходимо было учитывать не только внешние, но и внутриитальянские угрозы войн. В докладе Никколо Макиавелли «О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны», написанном в 1502 г. в контексте мятежа Вальдикьяны и Ареццо против Флоренции, им сообщается руководству флорентийской дипломатии, что республика, будучи всецело поглощена вопросами политики внешней, за пределами ближайших к ней тосканских рубежей, просмотрела серьёзнейшее бедствие, возникшее в Италии в начале 1500 – х гг. и незаметно к 1502 г. ставшее для неё приоритетным: появление и подъём на Апеннинах нового влиятельного владыки – Чезаре Борджиа². Жертвами захватнической политики герцога Валентинуа³ за период 1499-1502 гг. стали последовательно сначала Имола и Форли – непосредственные рубежи для продвижения вглубь Флоренции, а затем – Чезена, Пезаро, Романья, Фаэнца, Римини и даже немало значившее в итальянской системе политического равновесия герцогство Урбино⁴. В своих авантюрных действиях по узурпации территорий итальянских властителей Борджиа опирался на папский ресурс: римский понтифик Александр VI, чьим бастардом являлся герцог Валентинуа, оказывал его военным планам активную поддержку, так как видел в них прямую перспективу к экспансии собственной государственной власти, а самого Чезаре изначально воспринимал как марионетку Рима⁵. Скоро Александр понял, что просчитался: Борджиа собрал самостоятельное войско, подчинявшееся ему непосредственно, и, исходя из собственных амбиций, осуществил с ним вышеупомянутую серию дерзких и стремительных захватов итальянских территорий. Касательно Франции, одного из ключевых участников конфликта на Апеннинах, прямой угрозы со стороны Борджиа не было и не могло быть: монархия Валуа осуществляла политику, в значительной степени, консолидированную с интересами священного престола.⁶ Флоренция попала в положение, когда, при условии общей договорённости между папством и Францией, она вполне могла разделить участь государства, аннексированного Борджиа под собираемый им с подачи папы абсолютистский конгломерат: тосканская республика оказывалась в ситуации гипотетической прямой зависимости от «пограничного» внешнего влияния двух мощных сил⁷. В особенности, угроза герцога для Флоренции именно в тот период представлялась отнюдь не эфемерной, исходя из его проекта захвата всей Тосканы – «плацдармом» для этого ему представлялась соседняя с республикой Сиена⁸. Поиск компромисса без вступления в любые рискованные военные предприятия – именно такую позицию старалась занимать дипломатия флорентийского государства в тот период. С Чезаре Борджиа, однако, договариваться приходилось отдельно: с этой целью в июне 1502 г. было организовано флорентийское посольство ко двору «грозного и всемогущего» герцога Валентинуа. В основной части исследования будет рассмотрен как ход посольства, осуществлявшегося в двух миссиях, так и его последствия для флорентийской дипломатии в контексте угрозы «авантюрной войны» с герцогом.

Методы и материалы.

¹ Каппони Н. Макиавелли / Пер. с англ. А.Л. Уткина.- М.: Вече, 2012. 372 с. С. 47-117.

² Макиавелли Н. О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны. С. 4-5/8-9 / Макиавелли Н. О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны // пер. с ит. А.К.Дживелегова /// Макиавелли Н. Избранные сочинения. - М.: Художественная литература, 1982. 514 с. С.259 –263.

³ Прим.: прямая титулатура Чезаре Борджиа: герцогство Валентинуа было подарено ему в 1498 г. королём Франции Людовиком XII. / Note: the direct title of Cesare Borgia: the Duchy of Valentinois was presented to him in 1498 by King Louis XII of France.

⁴ Гуковский М.А. Очерки истории Италии. - М.: Учпедгиз, 1959. 390 с. С.133-134.

⁵ Гуковский М.А. Очерки истории Италии. С. 133-134.

⁶ Катушкина Л.Г. Итальянские войны. С. 29/454.

⁷ Катушкина Л.Г. Указ. соч. С.2 8-29/453-454.

⁸ Дмитриева М.И. Сиенская Республика эпохи Возрождения (по сочинениям Макиавелли и Гвиччардини). С.13/150. / Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени / Отв. ред. М.А. Юсим. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 138-162.

В основу методологии данного исследования положены принципы объективности, историзма, системности, а также методы исторической антропологии, способствовавшие более эффективному выяснению изменений, происходивших в представлениях людей. Источниками исследования выступают сочинения Никколо Макиавелли в процессе реализации и по итогам исполнения дипломатических миссий: «Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини», 1503 г.¹, «Легация римскому двору», 1503 г.²; кроме того – дипломатическая корреспонденция Макиавелли.³

Результаты исследования.

В исполнении ответственной миссии гонфалоньер Пьеро Содерини, глава флорентийского правительства в 1502-1512 гг., предпочёл положиться именно на Никколо Макиавелли. Очевидно, сказалось доверительное отношение Пьеро к секретарю ведавшего флорентийской внешней политикой Совета Десяти как талантливому дипломату, сложившееся у него после возвращения Никколо из Франции, где проходила одна из его первых «репрезентаций» на службе республике⁴. Следует принять во внимание тот факт, что Чезаре Борджиа сам проявил инициативу в проведении переговоров: перед ранее упомянутым взятием Урбино герцог «...послал во Флоренцию депешу с требованием срочно направить к нему послов для обсуждения вопросов особой важности»⁵.

Компанию Никколо во время первой миссии летом 1502 г. ко двору Чезаре составил епископ Вольтерры Франческо Содерини, человек, формально назначенный возглавлять переговоры, но де-факто не имевший опыта участия в международных вопросах и пользовавшийся серьёзной протекцией своего влиятельного родственника. Ответственность же за ход и деятельность миссии во многом падала вновь персонально на Макиавелли, как это было и в переговорах с французским королем Людовиком XII двумя годами ранее; разве что ставки теперь для Флоренции были значительно выше: на кону стояло участие или неучастие в авантурной всеобщей войне. Приём гостей из Тосканы оказался со стороны Борджиа не слишком радушным: он обвинил Флоренцию в неуплате якобы имевшегося перед ним лично, а даже не перед понтификом, долга, после чего сделал Макиавелли и Содерини провокационное ультимативное заявление: «Между нами не может быть компромисса, мы станем либо друзьями, либо врагами»⁶.

Представителям тосканской республики было, что ответить герцогу – их объективная претензия от имени Флоренции состояла в следующем: герцог Валентинуа персонально виновен в произошедших в Вальдикьяне и Ареццо анти-флорентийских восстаниях. Доказательство тому – служба на Чезаре Вителлоццо Вителли, зачинщика аретинских событий. Кроме того, у Флоренции существовал оборонительный союз с Францией: стоит ли герцогу наступать на республику, если её в подобном случае поддержит Людовик? Доводы послов не только не заставили «грозу Италии» остановить свои выпады в отношении республики; напротив, его риторика стала лишь более агрессивной. Чезаре заявил, что «флорентийцам не стоит дожидаться его благосклонности, поскольку они её недостойны»; также герцог проявил серьёзный скепсис в отношении дружбы Синьории с Францией: «Я

¹ Макиавелли Н. Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини / Пер. с ит. А.К. Дживелегова // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. С.265-271.

² Макиавелли Н. Легация римскому двору / Пер. с ит. А.К. Дживелегова // Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: АСТ, 2004. 819 с. С.32-57.

³ Machiavelli N. The Legations / Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna // Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 /// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P. 120-142.

⁴ Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. СПб: Наука, изд. 2 – е, испр., 1991. 162 с. С.110.

⁵ Каппони Н. Макиавелли. С.90.

⁶ Каппони Н. Макиавелли. С.89.

лучше вас знаю, что у короля на уме: он вас предаст»¹. Одним словом, в битве устных аргументов убедительную победу одержал хитроумный Чезаре: флорентийские представители даже не сумели понять, блефует он или имеет основания делать такие резкие заявления с полной уверенностью в собственной правоте. Никколо Макиавелли, отправившийся после «переговоров» обратно в Тоскану, так описал герцога Синьории в своём письме: «Этот государь прекрасен, величествен и столь воинственен, что всякое великое начинание для него пустяк. Он не унимается, если жаждет славы или новых завоеваний, равно как не знает ни усталости, ни страха. Люди узнают о его прибытии уже после того, как он прибыл. Солдаты любят его, и он собрал лучших в Италии, благодаря чему грозен и не ведает поражений, а также, следует добавить, снискал неизменную благосклонность Фортуны»²³. Возможно, пообщавшись с герцогом лично и убедившись в абсолютной беспочвенности многих его претензий по отношению к республике, своим острым и тонким мышлением флорентийский дипломат изначально понял всю авантюристичность намерений Борджиа; тогда под «благосклонностью Фортуны» следует иметь в виду простое везение, сопутствовавшее Чезаре на раннем этапе его военных кампаний.

Параллельно с миссией Макиавелли – Содерини, целью которой было заключение соглашения с герцогом Валентинуа, произошли важнейшие перемены в структуре управления флорентийской республикой: гонфалоньер Пьеро Содерини получил право пожизненной власти. Кроме того, в его личное ведение перешла ключевая функция дипломатии Флоренции - объявление войны или мира от имени тосканского государства, что явилось собой типичный пример проявления «гибридной демократии» в курсе республики⁴. Подобные мероприятия отдалённо походило на первые шаги Медичи по абсолютизации их политического влияния, за которыми последовал ряд войн.⁵ Следовательно, начиная с сентября 1502 г., во флорентийском обществе поползли слухи о попытке реставрации в городе режима, подобного медичейскому⁶. республиканские власти рисковали потерять доверие своих преданных сторонников в среде пополанства. Борджиа мог напасть на республику, если бы пожелал этого; терять ему было практически нечего: де – юре его власть на завоёванных землях была совершенно незаконной, а право владения Валентинуа он получил за счёт династического брака⁷. Также герцог потерял имевшуюся у него ранее столь мощную дипломатическую поддержку: Людовик XII, король Франции, как оказалось, был готов помогать Борджиа, пока он проводил от своего имени политику папы; захват же герцогства Урбино, управление над которым посредством резидентуры кардинала ди Сан-Пьетро-ин-Винкула⁸, понтифик получил по соглашению с его владельцем Гвидобальдо да Монтефельтро, - явно не директива Александра VI. Поэтому французы переориентировались на сотрудничество с Флоренцией, а также поддержали в борьбе с

¹ Каппони Н. Указ. соч. С. 91.

² Каппони Н. Там же. С. 90.

³ Прим.: Любопытно сходство характеристик герцога, приводимых в июле 1502 г. Макиавелли, с его же характеристиками этого периода от послов Венеции и Испании, подмеченное П.Виллари. / См.: Villari P. Niccolo Machiavelli and his times. Vol.II / transl. on English by L.Villari. London: C.Kegan Paul &Co., 1878. 390 p. P.107-108. // Note: The similarity of the characteristics of the duke, given in July 1502 by Machiavelli, with his own characteristics of this period from the ambassadors of Venice and Spain, noticed by P. Villari, is curious. / See: Villari P. Niccolo Machiavelli and his times. Vol. II / transl. on English by L.Villari. London: C.Kegan Paul &Co., 1878. 390 p. P. 107-108.

⁴ Hulliung M. Citizen Machiavelli. NJ: Princeton University Press, 1983. 320/152 p. P. 80/44.

⁵ Гуковский М.А. Очерки истории Италии. С. 86-91.

⁶ Ridolfi R. The Life of Niccolò Machiavelli / Translated by C. Grayson. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 364 p. P. 66.

⁷ Катущкина Л.Г. Итальянские войны. С. 32/457.

⁸ Baldi B. Vita e fatti di Guidobaldo I da Montefeltro, duca di Urbino. Vol.1. Milano: tipografia di Giovanni Silvestri, 1821. 268 [9] p. P. 227-228.

Чезаре соседнюю с ней Сиену,¹ тем самым, поставив под удар успех «тосканского проекта» Борджиа, и, следовательно - перспективы власти герцога даже на исходной его территории. Борджиа должен был действовать максимально решительно и жёстко. Приобрести в результате предполагаемой атаки Чезаре мог ни много, ни мало – всю Тоскану, глобально изменив тем самым всю расстановку сил в политике Апеннин. Поэтому даже к чрезмерно самонадеянным высказываниям герцога Синьории предстояло отнестись весьма настороженно и предложить Чезаре условия взаимовыгодного компромисса.

В результате второй дипломатической миссии Макиавелли к Борджиа, состоявшейся осенью 1502 г., сопровождавшейся, как точно отметила Л.Г. Катушкина, проявлением со стороны Никколо «бешеной энергии» по поиску варианта выработки необходимого компромисса, тосканскому государству «удалось избежать опасности».² Только за октябрь 1502 г. Никколо Макиавелли написал, по меньшей мере, десять писем флорентийской «Десятке», в которых содержалось подробное описание динамики изменения позиции герцога Валентинуа по проблеме отношений с тосканской республикой.³ Данная интенсивность реляций Никколо объясняется бурными переменами в политическом положении самого герцога Валентинуа в тот период времени: вследствие успеха заговора Вителли – да Фермо – Орсини и последовавшего за ним восстания в Урбино, герцог сначала потерял узурпированное владение, а затем с блеском вернул его, жестоко покарвав бывших «партнёров» – вся эта цепь событий свершилась ещё до конца 1502 г. Поэтому и суждения герцога направленному к нему Макиавелли приходилось анализировать буквально по денно – столь быстро менялась конъюнктура событий. Наиболее характерными в плане демонстрации подобной переменчивости взглядов герцога являются письма от 7 и 13 октября 1502 г. соответственно. Так, в письме из Имолы 7 октября Макиавелли, на основании текущего диалога с Чезаре, сообщает руководству флорентийской дипломатии о выражении герцогом исключительного устремления к союзу с Флоренцией: «Его Превосходительство Чезаре Борджиа сказал, что он всегда желал союза с вашими Светлостями и что он не достиг его не столько из-за злого умысла других, сколько из-за своих собственных причин, сказав, что он собирается подробно рассказать мне то, чего никогда никому не говорил о своем приходе со своей армией во Флоренцию. И он сказал, что, взяв Фаэнцу и совершив покушение на Болонью, Орсини и Вителли набросились на него, убеждая его решить вернуться в Рим через некоторое время. От этого он отказался, потому что папа, по краткому сообщению, настроил его иначе... желая извлечь некоторую выгоду из своего приближения к Флоренции, он решил в глубине души попытаться заключить союз с вашими Светлостями и воспользоваться этой возможностью. Это доказывается тем, что он почти ничего не говорил о Медичи на всех переговорах, которые проводились, - как это известно уполномоченным, имевшим с ним дело, - и тем, что он

¹ Прим.: Вместе с тем, и в поддержке Сиены Франция исходила из интересов союза именно с Флоренцией. Как отмечает отечественный историк М.И. Дмитриева, анализируя описание политики Сиены в Итальянских войнах в «Истории Италии» Франческо Гвиччардини, ценой подобной поддержки монархии Валуа для её властителя Пандольфо Петруччи стал возврат Флоренции (по договору с Францией) территории Монтепульчано. / См.: *Дмитриева М.И.* Сиенская Республика эпохи Возрождения (по сочинениям Макиавелли и Гвиччардини). С.13-14/ Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени. С. 150-151. / Note: At the same time, in supporting Siena, France proceeded from the interests of an alliance with Florence. As the Russian historian M. I. Dmitrieva notes, analyzing the description of Siena's policy in the Italian wars in Francesco Guicciardini's "History of Italy", the price of such support for the Valois monarchy for its ruler Pandolfo Petrucci was the return of the territory of Montepulciano to Florence (under an agreement with France). // See: *Dmitrieva M.I.* Siena nelle opere di N. Machiavelli ed F. Guicciardini. P.13-14./ Machiavelli e Guicciardini alle origini della scienza storica dei tempi moderni. P.150-151.

² *Катушкина Л.Г.* Указ. соч. С.32-33/457-458.

³ *Machiavelli N.* The Legations / Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna // Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 /// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.120-142.

никогда не позволял Пьеро появляться в своем лагере. И много раз, когда он был в Кампи, Орсини и Вителли просили у него разрешения напасть на Флоренцию или Пистойю, показывая ему возможности для успеха. Но он никогда не соглашался; напротив, тысячью заявлений он давал им понять, что будет противиться им»¹. Изменилась, в сравнении с первой флорентийской миссией Макиавелли - Содерини, и риторика герцога о его отношении к мятежным событиям в Ареццо, произошедшим, как полагали в Синьории, не без участия людей Чезаре: «Это, по его словам, сильно огорчило его, но, желая помочь вам, так как он знал желание короля, он написал и быстро послал людей к Вителлоццо, чтобы тот удался из Ареццо. И не удовлетворившись этим, он вместе со своими солдатами отправился в Читта-ди-Кастелло; и он мог бы отнять у него территорию Вителлоццо, будь что будет, потому что главные люди города пришли предложить ему себя. Отсюда, говорит он, и произошел первый гнев Вителлоццо и вспышка его огня. Что же касается Орсини, то он сказал, что не знает причины их возмущения ...»². И далее, Макиавелли в этом письме кратко резюмирует подлинные устремления Борджиа в отношении Флоренции следующими словами: «Затем он добавил, что теперь настало время, если ваши Светлости желают быть его союзниками, дать клятву, потому что, не считаясь с Орсини, он может заключить союз с вами. ... Он не понимает, как ваши Светлости могут отвернуться от плана, на который есть согласие Его Величества Короля и Его Святейшества нашего Господа папы. Он добавил, что ему было бы очень приятно, если бы Вителлоццо или кто-нибудь другой двинулся к границам его государства, чтобы вы приказали своим солдатам появиться вблизи Барго или на этих границах, чтобы прославить его дела...»³.

Таким образом, Чезаре предложил Флоренции выступить в качестве союзного ему ресурса по устранению вышедшего из подчинения Вителлоццо Вителли, маскируя намерение военного контроля над тосканским государством общностью интересов. По всей видимости, флорентийское руководство не слишком вдохновили подобные амбиции Чезаре; во всяком случае, в письме от 13 октября Никколо высказывает уже совсем другие, заметно менее определённые настроения герцога: «Он [герцог] не знает, с чем согласиться: в настоящее время с вашими Светлостями могут быть заключены соглашения, поскольку этот господин пользуется высокой репутацией, очень удачлив и привык побеждать, а его престиж возрос с тех пор, как он стал генералом, а ваши уменьшились; поэтому вполне разумно, что честь и положение, которые вы ему оказываете, должны скорее возрастать, чем уменьшаться. И, говоря о своей удаче, он после всех своих последовательных начинаний перешел к этому последнему событию, сказав, что его превосходительство не может желать ничего более для своей выгоды, чем чтобы эти движения происходили; Орсини, вероятно, надеялись, что им удастся заставить каждого человека восстать против Его Превосходительства, но каждый человек изменился и показал, что он на стороне герцога: ваши Светлости прислали ему посольство, венецианцы написали ему, Его Величество король прислал ему солдат. Он добавил, что такое зеленое состояние, как это, все еще стоит того, чтобы на него рассчитывать...»⁴. При этом заявление о сильной организации армии герцог Валентинуа подтвердил для флорентийского посланника наглядной демонстрацией.⁵ В остальном же, согласно дипломатической корреспонденции Макиавелли, заявления герцога остались на практике ничем не подкреплёнными. Итак, Чезаре Борджиа пускает в ход искусство дипломатического торга и манипулирует неопределённостью; эти манипуляции

¹ *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 7th October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. P. 121-122.*

² *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 7th October, 1502 / Op.cit. P. 122.*

³ *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 7th October, 1502 / Ibid. P. 122.*

⁴ *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 13th October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. P.125.*

⁵ *Каппони Н. Макиавелли. С. 101.*

герцога весьма иронично подытожил Никколо: «...чем дольше длится ясная погода, тем труднее будет обрабатывать эту землю...».¹ Любопытное дополнение к своим наблюдениям относительно неопределённости воззрений герцога Макиавелли делает в письме от 15 октября: «Однако я полагаю, что в дополнение к другим причинам, которые могут заставить Его Превосходительство ждать, может быть еще одна, и это его желание, чтобы Вы руководили в этом вопросе Францией, поскольку вы, по-видимому, ждете одобрения этого короля...»² Не означает ли этот комментарий Никколо того, что герцог, уже осведомлённый об оборонительном союзе Флоренции и Франции, рассчитывал установить тройной союз – Романья – Франция – Флоренция, в котором себе готовил роль «управляющего» тосканскими землями под патронажем Людовика? Во всяком случае, уже неделю спустя дипломат отправит «Десятке» очень краткое, но весьма характерное донесение на этот счёт: «Его Высокопревосходительство ... он сказал мне: "Я много раз говорил тебе, и сегодня вечером я повторяю тебе снова, что здесь мы не будем нуждаться в помощи. Французские копы скоро будут здесь, а также северная пехота, о которой я говорил несколько дней назад, и вы видите, что я каждый день нанимаю своих солдат, и точно так же папа не испытывает недостатка ни в деньгах для меня, ни в солдатах короля. Я не собираюсь быть грозным ни на словах, ни на деле, разве что моим врагам придется раскаяться в своем предательстве. И начав говорить об Орсини, он сказал: "Они наконец-то проявили против меня величайшее предательство, которое когда-либо было"... Ваши Светлости знают слова, которые использует этот господин; ... а теперь присматривайте за тем, кто говорит, и судите о них с присущей вам осторожностью».³ Из оборота «наконец-то» в риторике Чезаре становится очевидным факт ожидаемой для герцога множественности его врагов под масками союзников: Орсини также выступили против него, что, как и аналогичный проступок Вителлоццо Вителли, Борджиа предполагал для себя возможным.

В этой связи, написанный несколько позднее пассаж из политических сентенций Франческо Гвиччардини, младшего современника Макиавелли, содержащий общие рассуждения о заговорах, выглядит, в том числе, и характеристикой причин выступления заговорщиков против герцога Валентинуа: «Известно по опыту, что все, кто помогал другому возвыситься, почти никогда не бывают очень приближены к новому властителю. Причина, как говорят, в том, что новый князь, знающий себе цену, боится, как бы у него в один прекрасный день не отняли то, что ему было дано. Однако здесь возможно и другое, не менее важное, именно, человек, которому кажется, что он заслужил многое, хочет большего, чем ему полагается; не получая этого, он становится недовольным; отсюда возникают между ним и князем злоба и подозрительность».⁴ Макиавелли завершает свою заметку следующим немаловажным выводом относительно природы успехов Чезаре: «...есть еще одна вещь, которая работала на него не меньше, чем эта, а именно медлительность его врагов в том, чтобы давить на него...»⁵ Никколо, тем самым, намекает на возможность быстрого восстановления власти Борджиа и на сей раз, в обстоятельствах, для него максимально неблагоприятных; подтверждение данного прогноза секретаря «Десятки» не заставило долго себя ждать.

Речь идёт о произведённых герцогом жестоких подавлениях выступлений против его господства, произошедших в декабре 1502 г. Сначала Борджиа приказал избавиться от наместника Романьи кондотьера Рамиро дель Орко, попытавшегося на «зачищенных» от

¹ *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 13th October, 1502 / *Op.cit.* P.125.

² *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 15th October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. P.126.

³ *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 23rd October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. P.128.

⁴ *Гвиччардини Ф.* Заметки о делах политических и гражданских. С.25-26 / *Гвиччардини Ф.* Сочинения // пер.с ит. А.К.Дживелегова. М.: Academia, 1934. 550 с. С.127-128.

⁵ *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 23rd October, 1502 / *Op.cit.* P.128.

противников герцога территориях установить подобие собственной автономной власти.¹ После успеха своего первого начинания, произведённого с целью напомнить, кем он, герцог Валентинуа, по – прежнему оставался в политике Центральной Италии, Чезаре решил максимально быстро и сурово расправиться с предавшими его мятежниками из Маджоне. Дальнейшие события по подавлению герцогом восстания Вителли – Орсини – да Фермо описаны Никколо Макиавелли в одноимённом трактате 1503 г.² Формальным поводом для выступления против Чезаре заговорщики, к числу которых, помимо лиц, упомянутых в названии трактата, Макиавелли причисляет также синьора Сиены Пандольфо Петруччи и «тиранов» Болоньи и Перуджи – Джованни Бентивольи и Джанпаоло Бальони соответственно³, стало занятие герцогом земель первого из наделённых Никколо эпитетом «тирана» правителей. Интересный характер справедливому, с общеитальянской точки зрения, восстанию против Чезаре как узурпатора, придаёт Макиавелли этим частным уточнением: тиран воспротивился себе подобному. Никколо излагает мотивацию участников заговора против Борджиа следующим образом: «Его необходимо обуздать»;⁴ стало быть, Макиавелли подводит к мысли: и тирания, будучи таковой по определению, может оказаться бессильна перед самой собой по сути, то есть – перед более сильной тиранией! Иными словами: действия Чезаре в отношении Бентивольи в Болонье – вызов для того типа итальянских правителей, репрезентацией которого он являлся; следовательно, объединение заговорщиков отражает реакцию конкретной политической среды Апеннин на угрозу, брошенную Борджиа ей в целом. Это суждение Макиавелли, по мнению В.И. Рутенбурга, отражает в секретаре «Десятки» чуткого и понимающего историографа собственной эпохи.⁵ Исходя из того обстоятельства, что государства-участники заговора располагались едва ли не «кольцом» вокруг Флоренции, Макиавелли сразу обозначает активную заинтересованность заговорщиков в привлечении республики на свою сторону: Синьория, однако, заняла принципиально противоположную позицию.⁶ Подобный «вердикт» республики стал во многом неожиданным для союза мятежников: они рассчитывали, что крупные государства, подобные тосканской республике, вдохновятся выше упомянутым успехом бунтовщиков из Урбино; удивились решению своего руководства и флорентийские пополаны: они только и слышали о гнёте «ужасного посланника дьявола» в Романье и явно не рассчитывали, что Флоренция его поддержит.⁷ Каковы причины такого выбора дипломатического курса республики в данном конкретном случае? Первую Никколо упоминает прямым текстом: «...флорентийцы, ненавидевшие по разным причинам Вителли и Орсини».⁸ Действительно, в руководстве мятежа против Борджиа стояли, в том числе, заклятые соперники тосканского государства. Орсини – сторонник режима Медичи; Вителли – ненавистник Флоренции и всего флорентийского в принципе. Следовало ли республике доверяться союзу с такими персонами и ожидать от них ответного доверия в совместных усилиях? Скорее всего, едва ли; тем более, что аргумент их предложения был довольно сомнительный: в Урбино мятеж прошёл успешно – почему бы не распространить его дальше? Но Урбино – это отдельно взятое государство, и, надо отметить, не столь значимое для Флоренции, чтобы счесть его

¹ Жиль К. Никколо Макиавелли / Пер. с франц. В.Балакина. - М.: Молодая гвардия, 2005. - 238 [2] с. С.30.

² Макиавелли Н. Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини / Пер. с ит. А.К. Дживелегова // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. 514 с. С. 265-271.

³ Макиавелли Н. Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини. С. 1.

⁴ Макиавелли Н. Указ.соч. С.1.

⁵ Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. С.98.

⁶ Макиавелли Н. Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини. С.2.

⁷ Villari P. Niccolo Machiavelli and his times. Vol.II / transl. on English by L.Villari. London: C.Kegan Paul &Co., 1878. 390 p. P.129-130.

⁸ Макиавелли Н. Указ. соч. С.2.

ориентиром в решении вопроса, чью сторону выбрать. Вторая же причина – деятельность самого Никколо как флорентийского репрезентанта при герцоге; так, в своём письме к «Десятке» от 8 ноября 1502 г. Макиавелли прямо констатирует правильность подобного выбора республики: «А со стороны герцога я говорю вам, что для Его Превосходительства было бы достаточно, чтобы вы оказали ему честь в его старой генеральской службе; это он ценит больше денег и всего остального; и когда вы найдете способ для этого, все будет улажено. А если вы скажете о Вителлоццо, что герцог заключил сделку с Орсини и с ним самим, то я отвечу вам, что их согласие еще не пришло, и герцог отдал бы самый лучший город, который у него есть, за то, чтобы он не пришел, или за то, чтобы перемирие никогда больше не обсуждалось. И все же, когда приходит принятие, там, где есть люди, есть путь, и он есть в представительстве - лучше слышать и говорить, чем писать».¹ Аргументируя предположение о том, что, при поддержке Чезаре Флоренцией, для Синьории скоро «всё будет улажено», Никколо Макиавелли ссылается на один из разговоров с герцогом, в котором тот упомянул «болеую точку» тогдашней флорентийской политики – проблему Пизы: «Давайте перейдем немного к конкретному вопросу: "я отвечу вам, что у вас есть две раны, которые, если вы их не вылечите, заставят вас заболеть и, возможно, умереть. Одна из них - Пиза, другая - Вителлоццо. А если вы отвоюете первую и уничтожите второго, разве это не принесет вам большой пользы..."»² Таким образом, герцог Валентинуа намекнул флорентийскому делегату: реставрация его режима в Урбино при помощи Флоренции не будет для тосканской республики безответной – ценой подобной поддержки явится Пиза. Впрочем, нам сложно судить о том, смог бы и стал бы герцог содействовать Флоренции в возврате пизанского владения: его собственный возврат Урбино, последовавший за карой в отношении противоборствовавших ему мятежников,³ не оказался фактором долгосрочной стабилизации положения Борджиа.

После смерти летом 1503 г. Александра VI и эпизодического пребывания в сане понтифика «промежуточного папы» Пия III, оказавшего герцогу всевозможные почести в расчёт на ответное содействие Чезаре в деле расширения папского домена,⁴ ситуация для него стала действительно критической: войну «за возвращение утраченных владений», к которой его призывал фактически несостоявшийся понтифик, он не успел начать; что же до нового главы вселенской церкви, то его выбор оказался для герцога смертоубийственным: им стал давний враг семейства Борджиа, Джулиано делла Ровере, под именем Юлия II. Любопытно следующее: Чезаре оказал кандидатуре Юлия немислимую поддержку, даже помог ему купить голоса испанских выборщиков, точно не желавших прихода на папский престол такого кандидата, поскольку от них был выдвинут свой. Причиной тому – про – французские настроения нового понтифика, видевшего в династии Валуа оплот католической церкви.⁵ В этом случае, представления Флоренции и герцога о том, как на выборах папы максимально поддержать французские интересы, оказались явно антагонистичны друг другу. Тосканская республика всячески «лоббировала» на них кандидатуру прямого представителя королевства Валуа, сподвижника Людовика кардинала Руанского, в то время как Чезаре полагал, что Джулиано делла Ровере – ключ к сохранению его воинственной политики, которой король Франции во имя интересов церкви и «по старой памяти» должен был бы содействовать.

Пребывавший в это время в Риме в качестве члена флорентийской делегации на выборах понтифика Макиавелли очень точно зафиксировал суть произошедших в положении

¹ *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 8th November [second letter] / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. P.131-132.*

² *Machiavelli N. Letter to the Ten of Liberty, 8th November [second letter] / Op.cit. P.131.*

³ *Макиавелли Н. Там же. С.5-7.*

⁴ *Жиль К. Никколо Макиавелли. С.31.*

⁵ *Катушкина Л.Г. Указ.соч. С.32/457.*

герцога перемен; неслучайно в письме к Синьории из Рима от 11 ноября 1503 г. дипломат так обозначил приоритеты для Флоренции: «Первое и важнейшее – это борьба Франции и Испании, потом дела Романьи, затем идут партии баронов и герцог Валентино»¹. В этом письме Никколо развивает характеристику, данную им состоянию дел для Борджиа в письме днём ранее: «Итак, герцог по-прежнему остаётся ни с чем, а люди умудренные думают, что дела его складываются дурно и как бы не кончить ему плохо, хотя папа и считался всегда человеком, слово которого верно»². Вместе с тем, в обоих письмах Синьории Никколо Макиавелли принципиально разделяет герцога и Романью как разные стороны: новый папа, как очевидно секретарю флорентийской дипломатии, не был намерен распространять фактическую власть герцога за пределы его непосредственной титулатуры³. И это наблюдение Макиавелли оказалось исключительно рациональным; более того, уже в конце ноября Никколо видит герцога окончательно разбитым⁴. При этом Никколо до определённого этапа весьма деликатен в своей оценке участи герцога; так, в своём письме 21 ноября того же года он упоминает о том, что папа хочет заключить с Чезаре сделку: приграничные крепости в обмен на помощь в войне с венецианцами.⁵ И лишь через восемь дней секретарь «Десятки» описывает произошедшее падение Борджиа без прикрас – мессер Остии Рамолино молит папу Римского за жизнь и свободу того, кто ещё годом ранее мог отнять и то, и другое почти у любого правителя Апеннин.⁶ Прошёл его «век» в итальянской политике – но продолжался в ней век Макиавелли. Что стало для него итогом всех событий, связанных с персоной воинственного харизматика?

Заключение.

Основной вывод для Никколо оказался следующим: политика настолько изменчива, что не терпит никаких личных или общественных привязанностей. Сегодня тебе рукоплещут – завтра ты изгнанник, оставленный ближайшим окружением. Сейчас твоя власть безгранична – но вскоре её распространение не выходит за начальные пределы, да и там может подвергнуться пересмотру в угоду новым обстоятельствам. Поэтому единственный путь, который позволит тебе не только взойти на олимп политического поприща, но и удержаться на нём надолго, – это путь человека бескомпромиссного, не знающего никаких иных аргументов, кроме силы власти, способного быть в полном смысле слова «химерой» в зависимости от требований конкретного момента и отдельно взятой ситуации, наконец – человека, который не остановится ни перед чем ради упрочения своего могущества и рассчитывает собственные действия так, чтобы ни одна ошибка, за исключением реально не зависящих от него внешних факторов, не понесла за собой результата, сводящего на нет всю грандиозность предыдущих усилий властителя по созданию себе репутации непобедимого воина и мудрого стратега. То есть Чезаре имел в себе действительно немало черт такого человека; но не обладал главным – умением произвести такой расчёт собственных комбинаций, который свёл бы к минимуму вероятность собственной ошибки. «Обозревая действия герцога, я не нахожу, в чем можно было бы его упрекнуть; более того, мне

¹ Макиавелли Н. Письмо Синьории от 11 ноября 1503 г. / Макиавелли Н. Легация римскому двору // пер. с ит. А.К. Дживелегова /// Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С.41.

² Макиавелли Н. Письмо Синьории от 10 ноября 1503 г. / Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. С.40.

³ Макиавелли Н. Легация римскому двору / Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. С. 40, 42-43.

⁴ Жиль К. Указ.соч. С. 37-38.

⁵ Макиавелли Н. Письмо Синьории от 21 ноября 1503 г. / Макиавелли Н. Легация римскому двору // пер. с ит. А.К. Дживелегова /// Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С.54.

⁶ Макиавелли Н. Письмо Синьории от 29 ноября 1503 г. / Макиавелли Н. Легация римскому двору // пер. с ит. А.К. Дживелегова /// Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С.57.

представляется, что он может послужить образцом всем тем, кому доставляет власть милость судьбы или чужое оружие. Ибо, имея великий замысел и высокую цель, он не мог действовать иначе: лишь преждевременная смерть Александра и собственная его болезнь помешали ему осуществить намерение... В одном лишь можно его обвинить — в избрании Юлия главой Церкви. Тут он ошибся в расчете, ибо если он не мог провести угодного ему человека... то ни в коем случае не следовало допускать к папской власти тех кардиналов, которые были им обижены в прошлом или, в случае избрания, могли бы бояться его в будущем. Ибо люди мстят либо из страха, либо из ненависти... Поэтому в первую очередь надо было позаботиться об избрании кого-нибудь из испанцев, а в случае невозможности — кардинала Руанского, но уж никак не Сан-Пьетро-ин-Винкула. Заблуждается тот, кто думает, что новые благодеяния могут заставить великих мира сего позабыть о старых обидах. Так что герцог совершил оплошность, которая в конце концов и привела его к гибели»¹ - напишет Никколо Макиавелли о правлении герцога в «Государе» - трактате - «посвящении» Чезаре, согласно распространенной легенде, приписываемой итальянскому исследователю Л.Руссо авторству новеллиста Маттео Банделло². Что же дала эпоха Чезаре Борджиа Никколо Макиавелли как практикующему дипломату? Неоценимый опыт наблюдения за тем, как политик строит отношения с врагами и союзниками, а также как меняется его поведение: и в угрозах Чезаре по отношению к Флоренции, и в его комплиментарно – возвышенных оценках первейшей необходимости союза с республикой всегда звучало стремление герцога извлечь из любой ситуации максимальную выгоду. Борджиа понимал, что Синьория никогда не станет за него воевать; не намеревался и он сам воевать за Синьорию, предлагая ей услуги кондотьера в дни вынужденного «простаивания на месте» в Имоле. Герцог превосходно понимал: союз сегодня – не гарантия того, что завтра в отношениях двух государств не возникнет повода для конфронтации; поэтому необходимо уметь самый незначительный договор, или даже повод к нему, обращать себе на пользу. Это не могло не отложиться в дальнейших теоретических опытах флорентийского гения политической мысли: лучшие идеи и дела Чезаре, на которые Макиавелли обращал внимание, во многом ему импонировали.³ Кроме того, нахождение при дворе герцога Валентинуа несколько изменило политическое положение самого Никколо: если раньше его секретарская деятельность, основывавшаяся на составлении разного рода записок и докладов с донесениями, была для «Десятки» делом одного из многих преданных служащих, по сути – обычной рутинной работой «канцелярского дипломата», то с появлением Никколо в качестве «постпреда» республики при Чезаре записки эти, если не сами по себе, то в контексте содержащейся в них информации, становятся для Синьории приоритетными. При этом роль Макиавелли как дипломата по – прежнему неизменна: всегда, при любых условиях Никколо оставался в первую очередь флорентинцем: по духу, образу действий и вектору интересов. Как никто другой, убедился в этом гонфалоньер республики Пьеро Содерини; став пожизненным руководителем города, он сразу дал понять Никколо,⁴ что будет всегда на него рассчитывать.⁵ Учитывая возросшее до главенства значение этого политика в управлении тосканским государством, Макиавелли закрепил своё уверенное положение в дипломатическом корпусе Флоренции; в дальнейшем, вплоть до своего изгнания в 1512 г., он – первый секретарь республики, человек, без которого невозможно представить себе

¹ Макиавелли Н. Государь / Пер. с ит. Г.Муравьевой. - М.: Планета, 1990. - 84 с. С.24-25.

² Russo L. Machiavelli Vita e opera. Bari: Laterza, 1975. - 280 p. P.19.

³ Макиавелли Н. Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини. С.1-7.

⁴ Прим.: В этой связи, характерно отметить, что именно Макиавелли уведомил его о назначении, поскольку Содерини тогда представлял интересы Флоренции в мятежном Ареццо. / Note: In this regard, it is characteristic to note that it was Machiavelli who notified him of the appointment, since Soderini then represented the interests of Florence in the rebellious Arezzo.

⁵ Каппони Н. Макиавелли. С.98.

флорентийскую дипломатию. Для этой же дипломатии в целом, вместе с падением Цезаре, помогшим Флорентийской республике удержать и закрепить выгодный курс вооружённого нейтралитета в Итальянских войнах, основной задачей становилось сохранение заданного курса, а также - чёткое соблюдение оборонительного союза с Францией.

Литература:

1. *Гвиччардини Ф.* Заметки о делах политических и гражданских / *Гвиччардини Ф.* Сочинения // пер. с ит. А.К.Дживелегова. - М.: Academia, 1934. - 550 с. С.107-228.
2. *Гуковский М.А.* Очерки истории Италии. - М.: Учпедгиз, 1959. - 390 с.
3. *Дмитриева М.И.* Сиенская Республика эпохи Возрождения (по сочинениям Макиавелли и Гвиччардини). / *Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени* // Отв. ред. М.А. Юсим. - М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С.138-162.
4. *Жиль К.* Никколо Макиавелли / Пер. с франц. В.Балакина. - М.: Молодая гвардия, 2005. - 238 [2] с.
5. *Капони Н.* Макиавелли / Пер. с англ. А.Л. Уткина. - М.: Вече, 2012. - 372 с.
6. *Катушкина Л.Г.* Итальянские войны// История Италии в 3 томах / Под ред. С.Д.Сказкина. - М.: Наука, 1970. Т.1. С.426-466.
7. *Макиавелли Н.* Государь / Пер. с ит. Г.Муравьевой. - М.: Планета, 1990. - 84 с.
8. *Макиавелли Н.* Легация римскому двору / Пер. с ит. А.К. Дживелегова // *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С. 32-57.
9. *Макиавелли Н.* Описание того, как избавился герцог Валентино от Вителлоццо Вителли, Оливеротто Да Фермо, синьора Паоло и герцога Гравино Орсини / Пер. с ит. А.К. Дживелегова // *Макиавелли Н.* Избранные сочинения. - М.: Художественная литература, 1982. С. 265-271.
10. *Макиавелли Н.* О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальдикьяны / пер. с ит. А.К. Дживелегова // *Макиавелли Н.* Избранные сочинения. - М.: Художественная литература, 1982. С. 259-263.
11. *Макиавелли Н.* Письмо Синьории от 10 ноября 1503 г. / *Макиавелли Н.* Легация римскому двору // пер. с ит. А.К.Дживелегова /// *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С. 40-41.
12. *Макиавелли Н.* Письмо Синьории от 11 ноября 1503 г. / *Макиавелли Н.* Легация римскому двору // пер. с ит. А.К.Дживелегова /// *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С. 41-44.
13. *Макиавелли Н.* Письмо Синьории от 21 ноября 1503 г. / *Макиавелли Н.* Легация римскому двору // пер. с ит. А.К.Дживелегова /// *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. -- 819 с. С. 53-54.
14. *Макиавелли Н.* Письмо Синьории от 29 ноября 1503 г. / *Макиавелли Н.* Легация римскому двору // пер. с ит. А.К.Дживелегова /// *Макиавелли Н.* Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. - М.: АСТ, 2004. - 819 с. С. 56-57.
15. *Рутенбург В.И.* Титаны Возрождения. - СПб: Наука, изд. 2 – е, испр.,1991. - 162 с.
16. *Baldi B.* Vita e fatti di Guidobaldo I da Montefeltro, duca di Urbino. Vol.1. Milano: Tipografia di Giovanni Silvestri, 1821. - 268 [9] p.
17. *Young, G.F.* The Medici. In two volumes. Vol.I. London: John Murray Albemarle Street, - W. 1913. - 544 p.
18. *Hullung M.* Citizen Machiavelli. NJ: Princeton University Press, 1983. 320/152 p. DOI:10.4324/9781315081236
19. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 7th October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna ///

- Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.121-123. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
20. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 8th November [second letter] / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.130-133. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
21. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 13th October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.125-126. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
22. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 15th October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.126. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
23. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 23rd October, 1502 / *Machiavelli N.* The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// *Machiavelli.* The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.127-128. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
24. *Machiavelli N.* The Legations / Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna // *Machiavelli.* The chief works and others. Vol.1 /// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P. 120-142. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
25. *Ridolfi R.* The Life of Niccolò Machiavelli / Translated by C. Grayson. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 364 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/2858708>
26. *Russo L.* Machiavelli Vita e opera. Bari: Laterza, 1975. - 280 p.
27. *Villari P.* Niccolo Machiavelli and his times. Vol.II / transl. on English by L.Villari. London: C.Kegan Paul &Co., 1878. - 390 p.

References:

1. *Gvichhardini F.* Zametki o delah politicheskikh i grazhdanskikh / Gvichhardini F. Sochineniya // per.s it. A.K.Dzhivelegova. M.: Nauka, 1934. 550 s. S.107-228. (In Russian)
2. *Gukovskij M.A.* Ocherki istorii Italii. M.: Uchpedgiz, 1959. 390 s. (In Russian)
3. *Dmitrieva M.I.* Sienskaya Respublika epohi Vozrozhdeniya (po sochineniyam Makiavelli i Gvichhardini). / Gvichhardini i Makiavelli u istokov istoricheskoy nauki Novogo vremeni // Otv. red. M.A. Yusim. M.: Institut vseobshchej istorii RAN, 2020. S. 138-162. (In Russian)
4. *ZHil' K.* Nikkolo Makiavelli / Per. s franc. V.Balakina. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 238 [2] s. (In Russian)
5. *Kapponi N.* Makiavelli / Per. s angl. A.L.Utkina. M.: Veche, 2012. 372 s. (In Russian)
6. *Katushkina L.G.* Ital'yanskie vojny / Istoriya Italii v 3 tomah // pod red. S.D.Skazkina. M.: Nauka, 1970. T.1. S.426-466. (In Russian)
7. *Makiavelli N.* Gosudar' / Per. s it. G.Murav'yovoj. M.: Planeta, 1990. 84 s. (In Russian)
8. *Makiavelli N.* Legaciya rimskomu dvoru / Per. s it. A.K. Dzhivelegova // Makiavelli N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya hudozhestvennye. Pis'ma. M.: AST, 2004. 819 s. S.32-57. (In Russian)
9. *Makiavelli N.* Opisanie togo, kak izbavilsya gercog Valentino ot Vitellocco Vitelli, Oliverotto Da Fermo, sin'ora Paolo i gercoga Gravino Orsini / Per. s it. A.K. Dzhivelegova // Makiavelli N. Izbrannye sochineniya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1982. S.265-271. (In Russian)
10. *Makiavelli N.* O tom, kak nadlezhit postupat' s vosstavshimi zhitelyami Val'dik'yany / per. s it. A.K.Dzhivelegova // Makiavelli N. Izbrannye sochineniya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1982. S.259-263. (In Russian)

11. *Machiavelli N.* Pis'mo Sin'orii ot 10 noyabrya 1503 g. / Machiavelli N. Legaciya rimskomu dvoru // per. s it. A.K.Dzhivelegova /// Machiavelli N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya hudozhestvennyye. Pis'ma. M.: AST, 2004. 819 s. S.40-41. (In Russian)
12. *Machiavelli N.* Pis'mo Sin'orii ot 11 noyabrya 1503 g. / Machiavelli N. Legaciya rimskomu dvoru // per. s it. A.K.Dzhivelegova /// Machiavelli N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya hudozhestvennyye. Pis'ma. M.: AST, 2004. 819 s. S.41-44. (In Russian)
13. *Machiavelli N.* Pis'mo Sin'orii ot 21 noyabrya 1503 g. / Machiavelli N. Legaciya rimskomu dvoru // per. s it. A.K.Dzhivelegova /// Machiavelli N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya hudozhestvennyye. Pis'ma. M.: AST, 2004. 819 s. S.53-54. (In Russian)
14. *Machiavelli N.* Pis'mo Sin'orii ot 29 noyabrya 1503 g. / Machiavelli N. Legaciya rimskomu dvoru // per. s it. A.K.Dzhivelegova /// Machiavelli N. Sochineniya istoricheskie i politicheskie. Sochineniya hudozhestvennyye. Pis'ma. M.: AST, 2004. 819 s. S.56-57. (In Russian)
15. *Rutenburg V.I.* Titany Vozrozhdeniya. SPb: Nauka, izd. 2 – e, ispr., 1991. 162 s. (In Russian)
16. *Baldi B.* Vita e fatti di Guidobaldo I da Montefeltro, duca di Urbino. Vol.1. Milano: Tipografia di Giovanni Silvestri, 1821. 268 [9] p.
17. *Young, G.F.* The Medici. In two volumes. Vol.I. London: John Murray Albemarle Street, W. 1913. 544 p.
18. *Hullung M.* Citizen Machiavelli. NJ: Princeton University Press, 1983. 320/152 p. DOI:10.4324/9781315081236
19. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 7th October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.121-123. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
20. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 8th November [second letter] / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.130-133. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
21. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 13th October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.125-126. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
22. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 15th October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.126. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
23. *Machiavelli N.* Letter to the Ten of Liberty, 23rd October, 1502 / Machiavelli N. The Legations // Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna /// Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 //// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.127-128. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
24. *Machiavelli N.* The Legations / Legation II. An official mission to Duke Valentino [Cesare Borgia] in Romagna // Machiavelli. The chief works and others. Vol.1 /// Translated by Allan Gilbert. D.: Duke University Press, 1989. P.120-142. DOI: <https://doi.org/10.2307/2128137>
25. *Ridolfi R.* The Life of Niccolò Machiavelli / Translated by C. Grayson. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 364 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/2858708>
26. *Russo L.* Machiavelli Vita e opera. Bari: Laterza, 1975. 280 p.
27. *Villari P.* Niccolò Machiavelli and his times. Vol.II / transl. on English by L.Villari. London: C.Kegan Paul &Co., 1878. - 390 p.

**NICCOLO MACHIAVELLI AND THE DIPLOMACY OF FLORENCE IN THE ITALIAN
WARS: A DIALOGUE WITH CESARE BORGIA (1502-1503)**

Pavlov K.V.

*Master's student, Bachelor of History, Institute of History, St. Petersburg State University
Kir2014Sch603@gmail.com*

Abstract: *The study is devoted to the problem of the diplomacy of the Florentine Republic in the Italian wars in the context of the relations of the Tuscan state with the Duke of Valentinois Cesare Borgia in the period 1502-1503. In the context of the problem under consideration, the author of the article identifies Niccolo Machiavelli, responsible for the implementation and results of Florence's missions to the Duke, as a key person of Florentine diplomacy. The appeal to this problem is connected with the actualization of the subject study of Machiavelli's diplomatic legacy, as well as the diplomacy of the period of the Italian Wars in general. The conclusion of the study is to determine the significance of the success of the Florentines in the dialogue with the Borgia regime in the development of their policy of armed neutrality, which followed for them in connection with the effectiveness of the diplomatic strategy of Niccolo Machiavelli, who represented the Florentine Republic in this dialogue, who later became one of the key figures of the republic's diplomacy.*

Keywords: *Florence, Italian Wars, Niccolo Machiavelli, Cesare Borgia, diplomacy*

Для цитирования: *Павлов К.В. Николло Макиавелли и дипломатия Флоренции в итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502-1503)// Архонт, 2021. № 4 (25). С. 71-85.*